Страницы жизни

Добро, как бумеранг, всегда возвращается

В середине мая отметила свой 80-летний юбилей жительница поселка Бетлица Таисия Александровна Степина.

Ее дед был офицером царской армии, коренным москвичом. Но жизнь причудливо перетасовала

колоду карт людских судеб, и Тая Демидова родилась уже в деревне Коханы Смоленской области, что в 12 километрах от с. Кузьминичи. Родители ее: мама Любовь

Константиновна была фельдшером, отец Александр Семенович - учителем.

С началом войны, когда отца призвали на фронт, Тая с мамой и младшим братом перебрались в соседнюю деревню Субаровка. Субаровка периодически переходила из рук в руки то к фашистам, то к красноармейцам, и девочка отлично помнит настроение местных жителей, у которых желание помочь нашим партизанам и раненым солдатам было намного больше, чем страх быть расстрелянными за эту помощь. Собирали продукты, оказывали посильную медицинскую помощь, прятали по чердакам и подпольям. Детям, родившимся в преддверии войны, не нужно было объяснять, что такое патриотизм и взаимовыручка, которая потом сопровождала их на протяжении всей жизни.

Сразу после освобождения района Любовь Константиновну направили работать акушеркой в Бутчинский ФАП. Потом были с. Петровское, д. Холмы, с. Мокрое. Таисия как ребенок военного времени сменила за период получения среднего образования несколько школ.

После школы поступила в Калужское медицинское училище, получила сразу две профессии - фельдшер-акушер и лаборант клинической лаборатории. После окончания училища вернулась в район, первое время работала лаборантом в Мокровской больнице. В местном клубе познакомилась с киномехаником Павлом Степиным, за которого вскоре вышла замуж. Переехала жить к мужу в Феликсово и каждое утро пригородным поездом до Бетлицы, а потом пешком до Мокрого - на работу, а вечером в обратном порядке домой. Позже перевели в Бетлицу - на несколько километров путь сократился. А после рождения дочки Веры и вовсе освободилось место в Феликсовском ФАПе, который обслуживал 548 человек, проживающих в самом Феликсово и деревне Погребки. Муж устроился на работу в лесоперерабатывающий цех, где со временем стал мастером, с этой должности и ушел на пенсию.

Помимо плановой работы, прививок детям, профилактических осмотров беременных женщин, ФАП работал и как травмпункт. А травм было много, ведь в ту пору Феликсовский лесоперерабатывающий цех работал на полную мощность. А деревопереработка всегда сопряжена с производственным травматизмом. И не при всякой травме Таисия Александровна имела право оказывать помощь (хотя и смогла бы) - компетенция не та - требовался хирург. К примеру, когда одному из рабочих механизмом из-за несоблюдения техники безопасности сильно порвало руку, его потребовалось доставить в хирургическое отделение. А дороги как таковой не было, "скорая помощь" просто не смогла бы добраться, и Таисия Александровна, набравшись решимости, остановила товарный поезд, став с красной косынкой на железнодорожный путь. Машинист накинулся на нее с площадной бранью и никак не поддавался на уговоры взять ее с истекающим кровью пострадавшим в кабину тепловоза, пока она не пригрозила сообщить начальнику депо о случае оставления человека в опасности. Тут были правы оба - машинист не имел права останавливаться на маршруте и брать посторонних в кабину, но в то же время и медик не мог оставить без помощи пострадавшего. Вот так приходилось отстаивать право на жизнь другого человека, рискуя своей.

Всего у Таисии Александровны рабочего стажа 40 лет, 31 год из которых она проработала в Феликсовском ФАПе. На чем только она не доставляла экстренных больных до Бетлицкой или Кировской больниц: на самосвалах, трелевщиках или на саночках до поезда, а потом опять на саночках от поезда до отделения. То ли люди были в то время другие? Откликались на чужую беду всем сердцем.

Да и не только на беду, Таисия Александровна вспоминает, что большой в то время поселок Феликсово жил дружно. В порядке вещей было всем миром ставить кому-то дом, сажать картошку, праздновать свадьбы и скорбеть по усопшим. Вот она - взаимовыручка детей военного и послевоенного времени, знавших, что ве-

ник сломать сложнее, чем прутик.

В 90-е годы поселок стал пустеть, старики умирали, молодые уезжали. За три года Таисия Александровна похоронила свекровь, маму, мужа. И ей ничего не оставалось, как переехать к дочери в Бетлицу. Потом беда вновь постучалась в ее дом - ушла из жизни единственная дочь Вера, через несколько лет - внучка Надя. На нынешний момент у нее остались три самых близких родных человека - старшая внучка Лариса и две ее дочечки: Марианна и Алиса, с которыми они видятся по несколько раз на день, потому что живут по соседству. Она всю жизнь со своими девочками. Сначала это были внучки, за которыми присматривала, помогая дочери, теперь это правнучки, за которыми присматривает, помогая внучке.

Букет болезней, сопровождающих человека в 80-летнем возрасте, конечно же, не мал, но она до сих пор сажает огород, живо интересуется происходящим вокруг, имеет свое мнение, вот только рукоделие оставила - руки уже не те. Украсить свой дом и гардероб желание имелось всегда, и вышивала она в свое время знатно, до сих пор хранятся масштабные картины, "дорожки", скатерти, к слову сказать, вышитые в большинстве своем по ночам. Ночное рукоделие обуславливалось тем, что деревня и так накладывает свой отпечаток на жизненный уклад, так еще и работа сельского фельдшера не имеет четко ограниченного рабочего дня - идет на помощь и в ночь, и за полночь, и в выходной, и в праздник, в любую погоду, по любому бездорожью.

Она спасла многих людей от смерти, от инвалидности, многим детям помогла появиться на свет. Но помощь людям приносила не только как медик, будучи многие годы депутатом Сельского Совета, она не раз помогала супругам сохранить семью, наставить трудного подростка на путь истинный. В советское время депутат, помимо того, что нес немалую общественную нагрузку, должен был быть еще и семейным психологом, к которому шли со своими личными проблемами.

Поэтому люди, вспоминая о Таисии Александровне, говорят: "Дай Бог ей здоровья!"

Марина КОНОПЛЕВА
Фото из семейного архива

Литературный уголок

В родном краю

Я живу в Ветьмице,
где кругом березы.
И в любое время
они так хороши!
Весною - изумрудные,
летом - все зеленые,
золотые осенью
ждут приход весны.
А зимой - красавицы,
серебром сверкают все,
собирая лучики
на веточках своих.
Стою, как в сказке, тихо,
любуюсь я березами,
и гордая, счастливая,
что я живу средь них.
А сколько те березоньки
в жизни повидали:
злое лихолетье, слезы матерей.
И приход Победы в мае 45-го,
оттого счастливее
лица жен, детей.
Русская береза,
ты гордость России,
радуй своим шумом
взрослых и детей!
И яркое солнце
в любое время года
пусть оставляет
лучики меж твоих ветвей.

В.Н. МИШУКОВА,
д. Ветьмица

Мир увлечений

Мастер своего дела

На своих усадьбах сельские жители стараются все сделать собственным руками. Во-первых, так всегда дешевле, а во-вторых, не прослывешь среди односельчан неумехой. Вот и появляются баньки, гаражи, мансарды, террасы, не говоря уж о хлевах, сараях, дровниках, теплицах, где все, вплоть до последнего вбитого гвоздя, продумано и собрано самим хозяином.

Но чтобы такое строение появилось, необходимо не только умение, но и наличие подходящего

материала: тес, доски, брус, лафет и т.д. Предприятия поставляют его в большом ассортименте на рынок. Но цены порой "кусаются".

А если понадобилась пара досок или несколько тесин для изготовления пчелиного улья?

Такие раздумья не давали покоя Николаю Тимохину, бывшему механизатору СПК "Троицкое". Это раньше в каждом хозяйстве имелась своя пилорама. По распоряжению директора можно было выписать пару тех самых досок или тесин для ремонта хлева или дома. Теперь же от них остались разве что бетонные основания.

А ему требовался пиломатериал для ремонта свинарника - раньше они вместе с супругой Ириной содержали до девяти свиноматок.

Сейчас он уже не помнит, то ли прочитал где, то ли увидел по телевидению как один умелец разделывает на пиловочник довольно объемные кряжи прямо на своей усадьбе, применяя для этого бензопилу, установленную в специальный передвигающийся станок. Другой бы не обратил на это внимания. А Николая задело. "А не попробовать ли и мне что-то подобное?"

Из подручного металлолома сварил станок, перемещаемый на подшипниках по рельсам из металлических уголков. В этот станок надежно закрепил бензопилу "Урал", которая вниз-вверх перемещалась с помощью домкрата от легкового автомобиля.

Когда все было готово, выбрал оставшийся от разделки дров березовый комель. Накатил его на рельсы, надежно закрепил. Запустил бензопилу и попробовал пилить. К его радости все получилось. Хорошо наточенная цепь бензопилы прошла по дереву, как по маслу, отрезав первый корявый горбыль. Минут за десять прочный ствол березы превратился в тонкие тесинки.

С той поры этот деревообрабатывающий станок - первый помощник Николая во всех домашних делах. Кроме свиноматок он держал еще и корову, без которой поднять целое стадо визжащих, суетливых поросяток было невозможно.

Два года назад отправил на мясокомбинат и корову. Другой в такой ситуации махнул бы на все рукой. А Николай решил заняться пчеловодством. Дело это чрезвычайно увлекательное и полезное. Начал с постройки ульев. Вот тут-то снова пригодился ему деревообрабатывающий станок. На собственном тракторе съездил в лес, подобрал подходящие сухостойные ели. А потом распилил их на требуемой толщины материал. Сколотил ульи, покрасил их в разные цвета и поставил на отведенном под пасеку месте.

- Вот так мы и живем, - говорит Николай. - Дочери выросли. Старшая Наталья работает экономистом в Калуге. Младшая Надя учится на историческом факультете КГУ. Супруга работает продавцом в магазине, принадлежащем местному предпринимателю.

Прощаясь, он снова продемонстрировал свой деревообрабатывающий станок.

- Без него мне было бы трудновато пережить нынешние перекосы в сельском быту, - заметил он.

Но при этом он скромно умолчал, что первопричиной успешного ведения небольшого хозяйства являются его собственные способности и трудолюбие.

Николай ХУДЯКОВ
Фото автора